

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 October 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто седьмой сессии, 28 августа — 1 сентября 2023 года

Мнение № 55/2023 относительно Авада бен Мухаммеда аль-Карни (Саудовская Аравия)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа препроводила 12 мая 2023 года правительству Саудовской Аравии сообщение относительно Авада бен Мухаммеда аль-Карни. Правительство ответило на это сообщение 4 июля 2023 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится в заключении после отбытия им срока своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Авад бен Мухаммед аль-Карни является гражданином Саудовской Аравии и профессором права. На момент ареста ему было 65 лет и он проживал в Саудовской Аравии.

5. 12 сентября 2017 года несколько сотрудников Главного следственного управления (аль-Мабахит) ворвались ночью в дом г-на аль-Карни, причем некоторые из них были в штатском, а некоторые — в форме и хорошо вооружены. Они обыскали дом, угрожая членам семьи оружием, что повергло последних в состояние паники. Агенты конфисковали все компьютеры, телефоны и детские электронные игры. Г-н аль-Карни был арестован без предъявления ордера на арест и без объяснения причин ареста. Его предположительно избили и насильно посадили в одну из машин, после чего увезли в неизвестном направлении.

6. После ареста г-на аль-Карни его семья не получала от него никаких известий в течение нескольких недель, пока ему не разрешили сделать короткий телефонный звонок и сообщить, что он содержится в тюрьме Дахбан в Джидде. Затем он был вновь отрезан от внешнего мира и содержался под стражей без возможности внешних сношений около шести месяцев. Семья была допущена к нему только в конце этого срока.

7. Семье г-на аль-Карни сообщили о том, что после более чем пяти лет содержания под стражей ему в настоящее время грозит смертный приговор. В соответствии с предъявленными г-ну аль-Карни обвинениями, прокуратура требует приговорить его к смертной казни за использование социальных сетей для распространения якобы враждебной информации о Саудовской Аравии.

8. Предъявленные г-ну аль-Карни обвинения включают его собственное признание в том, что он использовал учетную запись в социальных сетях под своим именем для выражения своих взглядов. В обвинении также говорится, что он признался в участии в одном из чатов в сети WhatsApp и в видеороликах, в которых он восхвалял организацию «Братья-мусульмане», а также в создании и использовании учетной записи в Telegram.

9. Источник утверждает, что г-н аль-Карни был представлен как опасный проповедник, распространяющий теории заговора, и что ему угрожает смертная казнь только за то, что он мирно выражал мнение, не совпадающее с мнением властей. Г-н аль-Карни был арестован в рамках мероприятий по подавлению несогласия с правительством.

10. Применительно к категории I источник утверждает, что г-н аль-Карни был арестован без ордера на арест и без объяснения ему причин ареста. Во время ареста ему ни разу не сообщили о его правах и не позволили воспользоваться помощью адвоката. Ему сообщили о предъявленных ему обвинениях только 6 сентября 2018 года, спустя более года после его ареста, в начале судебного процесса, на котором прокурор потребовал приговорить его и двух других обвиняемых к смертной казни.

11. Источник утверждает, что г-н аль-Карни был арестован 12 сентября 2017 года за публичное и мирное выражение своих мнений в социальных сетях, таких как Twitter и Facebook, в рамках масштабной кампании по подавлению инакомыслия в период прихода к власти наследного принца.

12. Источник напоминает, что для того, чтобы сослаться на правовую основу для лишения свободы, власти должны были в срочном порядке сообщить г-ну аль-Карни

о предъявленных ему обвинениях, и заявляет, что невыполнение этого требования является нарушением статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в результате чего арест г-на аль-Карни и содержание его под стражей лишены каких-либо правовых оснований.

13. Поэтому источник утверждает, что лишение г-на аль-Карни свободы с момента его ареста в сентябре 2017 года и до начала судебного процесса над ним 6 сентября 2018 года не имеет под собой правовой основы и, следовательно, является произвольным, подпадая под категорию I.

14. Что касается категории II, то, по словам источника, в настоящее время прокуратура требует смертной казни за такие преступления, как использование Twitter и WhatsApp для распространения новостей, считающихся враждебными по отношению к Саудовской Аравии.

15. Право иметь свое мнение, в том числе критическое по отношению к официальной политике правительства, и выражать его защищено нормами международного права прав человека. Лишение г-на аль-Карни свободы за выражение своих мнений через социальные сети, с тем чтобы заставить его прекратить высказывание своей критической позиции, свидетельствует об отсутствии свободы выражения мнений и нарушает статьи 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

16. Прокуроры требуют смертной казни для г-на аль-Карни за использование им социальных сетей, чтобы не только физически устранить его за критику властей, но и положить конец любым неодобрительным высказываниям, которые якобы могут нанести ущерб репутации страны.

17. Г-н аль-Карни осуществлял свое право на свободу убеждений и их свободное выражение, которое включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, независимо от государственных границ, что защищено статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и является частью международного обычного права.

18. Требование прокуратуры приговорить г-на аль-Карни к смертной казни является прямым следствием осуществления им права на свободу выражения мнений. Источник утверждает, что это требование и риск того, что суд приговорит г-на аль-Карни к смертной казни, причем без законных оснований и без возможности обжалования, отражает намерение заставить замолчать всех оппонентов правительства.

19. Источник приходит к выводу, что лишение г-на аль-Карни свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

20. Что касается категории III, то источник утверждает, что имело место пренебрежение международными стандартами справедливого судебного разбирательства, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах, которое является столь серьезным, что придает факту задержания г-на аль-Карни произвольный характер.

21. Г-н аль-Карни был арестован 12 сентября 2017 года разведывательной службой страны, действующей под контролем Министерства внутренних дел. Он содержался под стражей почти год без суда, предъявления обвинений и возможности оспорить свое задержание. Лишь 6 сентября 2018 года начался судебный процесс в Специализированном уголовном суде, и прокуратура потребовала вынесения смертного приговора. Заседание, на котором должен был быть вынесен приговор, было назначено на 20 ноября 2019 года. Однако оно было перенесено на более позднюю дату, которая до сих пор не определена.

22. Почти через год после ареста, когда начался судебный процесс, г-н аль-Карни узнал о предъявленных ему обвинениях, которые заключались в следующем: вступление в организацию «Братья-мусульмане», внесенную в Саудовской Аравии в

список террористических организаций, оказание ей поддержки и проявление солидарности с ней; подстрекательство к оскорблениям в адрес руководителей других государств; выражение поддержки задержанным, лишенным свободы по соображениям безопасности, и призывы к их освобождению, порочащие государство; а также подготовка, отправка и хранение информации, способной подорвать общественный порядок.

23. Эти обвинения были выдвинуты против г-на аль-Карни на основании содержания опубликованных им в социальных сетях сообщений. По имеющимся данным, у него более 2,1 млн подписчиков в Twitter, и он выступал с мирной критикой Саудовской Аравии во время предположительно имевшей место волны арестов представителей интеллигенции и запретов на совершение ими поездок. Источник подчеркивает, что такая критика не может являться преступлением или наказуемым деянием.

24. Утверждается, что г-ну аль-Карни на протяжении всего периода досудебного содержания под стражей отказывали в доступе к адвокату; это является нарушением его права на представительство адвокатом как части права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципами 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также принципом 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

25. Кроме того, дело г-на аль-Карни рассматривается в Специализированном уголовном суде, который, по мнению Комитета против пыток, «недостаточно независим от Министерства внутренних дел»². Подчеркивается также, что Специализированный уголовный суд — это «исключительный суд, обладающий юрисдикцией по делам о терроризме, состоящий не из независимых судей, а из коллегии, назначаемой Министерством внутренних дел»³.

26. Институциональные реформы, проводимые с 2017 года, усугубили ситуацию, поскольку следственные полномочия Министерства внутренних дел перешли в ведение непосредственно прокуратуры и Управления государственной безопасности, которые подчиняются непосредственно королю. Это вызывает дополнительные опасения по поводу недостаточной независимости Специализированного уголовного суда.

27. Кроме того, источник подчеркивает, что Специализированный уголовный суд не может считаться независимым и беспристрастным судом, соблюдающим принцип презумпции невиновности и необходимые для защиты гарантии, и что, таким образом, судебное разбирательство в нем противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека⁴. Утверждается, что в таких условиях не может быть соблюдения принципа равенства состязательных возможностей и права на защиту.

28. В случае с г-ном аль-Карни прокуратура потребовала смертной казни по обвинениям, не связанным с каким-либо актом насилия. Это предположительно свидетельствует о политическом характере судебного процесса над ним.

29. Судебный процесс над г-ном аль-Карни продолжается уже пять лет, что не может считаться разумным, поскольку нарушает его право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение до суда.

30. Таким образом, источник утверждает, что имеют место нарушения права г-на аль-Карни на справедливое судебное разбирательство, которые свидетельствуют о политическом характере процесса и придают лишению свободы явно произвольный характер, подпадающий под категорию III.

² CAT/C/SAU/CO/2, п. 17.

³ Мнение № 86/2020, п. 83.

⁴ Там же.

31. Наконец, что касается категории V, источник утверждает, что арест г-на аль-Карни обусловлен политическим контекстом серьезной внутренней борьбы за преемственность власти, региональной напряженности и череды масштабных репрессий против свободы выражения мнений.

32. Г-н аль-Карни — научный сотрудник и видный деятель, выступающий за соблюдение и защиту прав человека в стране. Критика королевской власти рассматривается как нарушение политического и, прежде всего, религиозного характера, уголовно наказуемое в соответствии с антитеррористическим законом 2014 года.

33. Источник указывает, что и без того широкое определение терроризма в антитеррористическом законе включает в себя такие деяния, как постановка под сомнение основ исламской религии, которая является фундаментом для всей страны, явное или скрытое описание короля или наследного принца как неверного, или оспаривание религиозности кого-либо из них. Источник также отмечает, что злоупотребление образовательным или социальным статусом или влиянием в СМИ рассматривается как отягчающее обстоятельство при вынесении приговора и карается наказанием в виде не менее 15 лет лишения свободы за мелкие правонарушения.

34. Утверждается, что эта норма по своей сути является дискриминационной по отношению к ученым и влиятельным профессорам, таким как г-н аль-Карни, которые, как предполагается, должны поддерживать и пропагандировать официальную религиозную доктрину в своих учебных программах и не критиковать ее.

35. В свете вышесказанного источник утверждает, что г-н аль-Карни подвергся дискриминации из-за своих политических убеждений. Таким образом, его нынешнее лишение свободы является произвольным по категории V.

b) Ответ правительства

36. 12 мая 2023 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство предоставить к 11 июля 2023 года подробную информацию о текущем положении г-на аль-Карни и разъяснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также его совместимость с обязательствами Саудовской Аравии по международному праву прав человека.

37. Правительство ответило на это сообщение 4 июля 2023 года, отвергнув утверждения источника. Оно подчеркивает, что сотрудничает со всеми правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и изъявляет готовность и желание выполнять свои обязательства по международному праву прав человека и всем соответствующим международным стандартам.

38. По данным правительства, г-н аль-Карни был арестован 9 сентября 2017 года после выдачи ордера компетентным органом в соответствии со статьями 2 и 5 Закона о противодействии терроризму и финансированию терроризма. Он был заключен под стражу в эр-Риядскую тюрьму аль-Мабахит, а ордер на его арест был продлен в соответствии с законом, применимым к преступлениям, связанным с терроризмом. В числе предъявленных ему обвинений — вступление в ряды террористической организации, поддержка террористических идей и преступлений, подстрекательство к поездкам в зоны вооруженных конфликтов и к участию в боевых действиях на территории этих зон, совершение преступлений в информационной сфере.

39. При задержании ему сообщили причины ареста в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 116 того же кодекса. Он также был проинформирован о своих законных правах, которые включают в себя право на помощь адвоката или представителя в соответствии со статьей 22 Положения о применении Основного закона, а также право быть проинформированным о предъявленных ему обвинениях в соответствии с пунктом 1 статьи 101 Уголовно-процессуального кодекса, что подтверждено его подписью. Г-н аль-Карни имеет право

оспорить законность своего ареста и заключения под стражу в соответствии со статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса.

40. По окончании следственных действий прокуратура сочла доказательства достаточными и предъявила ему обвинения в соответствии со статьей 126 Уголовно-процессуального кодекса. Материалы дела были переданы прокуратурой в Специализированный уголовный суд, уполномоченный рассматривать его дело, в соответствии со статьей 15 того же кодекса.

41. Затем г-н аль-Карни был вызван по повестке в Специализированный уголовный суд в соответствии со статьей 135 Уголовно-процессуального кодекса. Когда он явился на судебное заседание, ему в присутствии прокурора было зачитано обвинительное заключение и выданы его копии в соответствии со статьей 160 Уголовно-процессуального кодекса. Суд проинформировал г-на аль-Карни о его праве назначить адвоката для защиты и выступления по его делу от его имени в соответствии с пунктом 1 статьи 4 того же кодекса.

42. Г-н аль-Карни заявил ходатайство о назначении нескольких адвокатов и представителей для защиты, которое было удовлетворено. Законодательство Саудовской Аравии, в частности статьи 13 и 19 Кодекса об адвокатской практике, позволяют всем адвокатам выполнять свои обязанности без запугиваний, препятствий, преследований и неправомерного вмешательства в их деятельность. Саудовская ассоциация адвокатов также поддерживает роль адвокатов в поощрении и защите прав человека.

43. Делом г-на аль-Карни, которое все еще находится на стадии рассмотрения в суде первой инстанции, занимается коллегия в составе трех судей.

44. Прокуратура представила доказательства, подтверждающие совершение г-ном аль-Карни тяжких преступлений террористического характера. К ним относятся доказательства, зафиксированные в показаниях, протоколах ареста и осмотра, заключениях технических экспертиз, а также в заверенных в судебном порядке заявлениях. Г-н аль-Карни признал, что по собственной воле дал показания следственному органу и подтвердил свои признательные показания. Он полностью дееспособен и, давая показания в суде, не находился под принуждением. Обвинения, предъявленные ему в суде, соответствовали пункту 2 статьи 101 Уголовно-процессуального кодекса.

45. С момента своего ареста г-н аль-Карни имел право на периодические и регулярные свидания и общение.

46. Проверка законности ареста или заключения под стражу гарантируется любому лицу, подвергнутому аресту или заключению под стражу, в соответствии со статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса. Жалобы, в зависимости от обстоятельств дела, подаются руководителю следственного отдела прокуратуры, руководителю отделения или главному обвинителю, а решения по ним выносятся в течение пяти дней со дня подачи. Прокуратура является независимым органом и выполняет свои полномочия без какого-либо вмешательства, в соответствии с Законом о прокуратуре.

47. В целях повышения эффективности механизмов контроля за обеспечением защиты прав заключенных и задержанных лиц Комиссия по правам человека, как это предусмотрено пунктами 6 и 7 статьи 5 Положения о Комиссии, в любое время без разрешения компетентного органа посещает тюрьмы и следственные изоляторы, принимает и проверяет жалобы, связанные с правами человека, и принимает соответствующие правовые меры.

48. Саудовская Аравия соблюдает конвенции по правам человека, участником которых она стала, в том числе Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

49. Все законы Саудовской Аравии сформулированы достаточно точно и доступны любому желающему ознакомиться с ними. Любое лицо может понять их и соответствующим образом регулировать свое поведение. Закон о противодействии

терроризму и финансированию терроризма устанавливает ответственность за совершение преступлений террористической направленности и дает им четкое определение в соответствии с международными нормами и международными обязательствами страны. Закон о противодействии киберпреступности дает четкое определение киберпреступлениям и направлен на снижение числа преступлений в информационной сфере.

50. Саудовская Аравия защищает и поощряет права человека, применяя принцип законности, а также принципы необходимости и соразмерности.

51. Саудовская Аравия соблюдает и подтверждает право на свободу мнений и их свободное выражение и гарантирует каждому человеку осуществление этого права, если при этом не происходит посягательств на общественный порядок или нарушений общественного порядка. Это ограничение не противоречит соответствующим международным стандартам, в частности пункту 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека.

52. В Саудовской Аравии не практикуются задержания, являющиеся результатом осуществления прав и свобод. В соответствии с действующим законодательством страны все граждане и жители, будь то мужчины или женщины, осуществляют свои права и свободы без какой-либо дискриминации. Ни одна категория граждан или жителей Саудовской Аравии не может пользоваться преференциальным режимом при осуществлении этих прав.

53. Законодательство Саудовской Аравии гарантирует соблюдение принципа презумпции невиновности, и никто не подлежит уголовному наказанию, если его вина в совершении деяния, запрещенного шариатом или законом, не была доказана в ходе судебного разбирательства, проведенного в соответствии с требованиями шариата. Обвиняемый в принципе считается невиновным, пока его вина не будет доказана в судебном порядке вступившим в силу приговором.

54. Правительство вновь заявляет, что, исходя из вышеизложенных фактов, задержание г-на аль-Карни имело под собой правовую основу и поэтому не подпадает под категорию I. Действия властей соответствовали статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципу 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

55. Правительство также подтверждает, что преступления, в совершении которых обвиняется г-н аль-Карни, не связаны с правом на свободу мнений и их свободное выражение, а являются террористическими преступлениями, включающими в себя вступление в террористическую организацию, поддержку террористических идей и преступлений, подстрекательство к поездкам в зоны вооруженных конфликтов и к участию в боевых действиях на территории этих зон и совершение преступлений в информационной сфере.

56. Саудовская Аравия соблюдает и подтверждает право на свободу мнений и их свободное выражение и гарантирует каждому человеку осуществление этого права при условии, что при этом не происходит посягательства на общественный порядок, общество, его членов или его устои.

57. Утверждение источника о том, что прокурор может вынести смертный приговор без возможности обжалования, неверно. Право на обжалование судебных решений в вышестоящих судах гарантируется национальным законодательством. Любая сторона вправе подать апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции в соответствии со статьей 192 Уголовно-процессуального кодекса. Допускается также подача кассационной жалобы на решение суда апелляционной инстанции в соответствии со статьей 198 Уголовно-процессуального кодекса и подача ходатайства о пересмотре вступивших в силу судебных решений в соответствии со статьей 204 того же кодекса. Кроме того, смертная казнь применяется только за самые тяжкие преступления и в случае крайней необходимости. Приговор может быть назначен и приведен в исполнение только после завершения судебного разбирательства в судах различных уровней.

58. Национальное законодательство предусматривает все гарантии справедливого судебного разбирательства в соответствии с международными обязательствами страны в области прав человека. Дело должно быть рассмотрено в суде первой инстанции на совместном заседании с участием трех судей, затем вынесенное решение, даже если одна из сторон не ходатайствовала об этом, передается в суд второй инстанции, которым является Апелляционный суд, где оно рассматривается окружной коллегией по уголовным делам в составе пяти судей. Если Апелляционный суд утверждает смертный приговор, он должен быть передан в Верховный суд, даже если одна из сторон не ходатайствовала об этом, для рассмотрения пятью судьями. Если Верховный суд утвердит решение, то этапы судебной проверки будут завершены, и решение вступит в силу и станет подлежащим приведению в исполнение.

59. Меры, принятые в отношении г-на аль-Карни, не противоречат правам, закрепленным в статьях 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

60. Законодательство Саудовской Аравии гарантирует каждому, включая журналистов и работников СМИ, осуществление этого права, за исключением случаев нарушения общественного порядка или оскорбления общества, его членов или его устоев.

61. Принятие в 2017 году Закона об аудиовизуальных средствах массовой информации, учреждение двух независимых органов — по радио и телевидению и по аудиовизуальным СМИ, создание нескольких многоязычных телеканалов и радиостанций, выпуск нескольких бумажных и электронных газет, облегчение использования различных социальных сетей — все это свидетельствует о расширении пространства для выражения мнений, бережном отношении к нему и создании способов реализации этого права.

62. Для повышения безопасности и усиления роли журналистов и работников СМИ в целом было учреждено Саудовское управление по делам журналистов, которое имеет статус юридического лица и независимую финансовую структуру и призвано служить профессиональным целям журналистов в стране.

63. Законодательство Саудовской Аравии предусматривает уголовную ответственность за применение насилия в отношении журналистов и других лиц. Уголовно-процессуальный кодекс и подзаконные акты к нему устанавливают порядок уголовного преследования за совершение преступлений, в том числе преступлений против журналистов, как по их заявлениям, так и по результатам мониторинга правоохранительными органами такой преступной деятельности. За совершение подобных актов насилия предусмотрено более суровое наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

64. Исходя из вышеизложенных разъяснений, правительство отвергает утверждения источника о том, что лишение свободы г-на аль-Карни является произвольным по категории II.

65. Кроме того, правительство вновь заявляет, что гарантии, предоставляемые г-ну аль-Карни, соответствуют статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и принципам 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также принципу 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

66. Дело г-на аль-Карни рассматривается в рамках справедливого судебного разбирательства в независимом и беспристрастном суде (Специализированном уголовном суде), созданном по решению Высшего судебного совета. Порядок судопроизводства в Специализированном уголовном суде такой же, как и в других уголовных судах и соответствует нормам Судебного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Закона о судопроизводстве в шариатских судах. Судьи назначаются решением Высшего судебного совета по указу короля, в соответствии со статьей 47 Закона о судостроительстве.

67. Законодательство Саудовской Аравии гарантирует право каждого обвиняемого на справедливое и публичное судебное разбирательство в независимом суде, поскольку судебные органы страны действуют в соответствии с полномочиями и принципами, основанными на нормах исламского права, которое требует справедливости и определяет ее в качестве основы государственного управления. Статья 46 Основного закона об управлении гласит, что судебная власть является независимой, что судьи при осуществлении ими судебной власти не имеют иных полномочий, кроме полномочий, основанных на нормах исламского права и действующих нормативных актов, и что никто не вмешивается в судебную систему. В соответствии со статьей 49 того же закона суды страны компетентны рассматривать дела по всем преступлениям и спорам, за исключением дел, отнесенных к компетенции Совета по рассмотрению жалоб.

68. В 2017 году был издан королевский указ, предоставляющий прокуратуре полную независимость в осуществлении своих функций при непосредственном взаимодействии с королем. В соответствии с Законом о прокуратуре она является частью судебной системы, и никто не вмешивается в ее работу.

69. Управление государственной безопасности является одним из органов государственной власти и занимается всеми вопросами, связанными с обеспечением безопасности страны, в соответствии со своими конкретными задачами, полномочиями и обязанностями, предусмотренными действующим в Саудовской Аравии законодательством, а не по своему усмотрению. Оно осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством и, как и многие другие государственные органы, подотчетно премьер-министру.

70. Таким образом, существует разделение функций судебной и исполнительной власти, при этом каждый орган имеет четкие и конкретные функции, а органы судебной системы обладают полной независимостью при осуществлении своих функций.

71. Правительство также приводит ряд правовых гарантий защиты от произвольного задержания, к которым относятся статья 7 Закона о тюрьмах и местах содержания под стражей, статья 37 Уголовно-процессуального кодекса, статья 5 Закона о тюрьмах и местах содержания под стражей, статья 3 f) Закона о прокуратуре и статья 3 Уголовно-процессуального кодекса.

72. Правительство заключает, что задержание г-на аль-Карни не подпадает под категорию III.

73. Что касается категории V, то правительство вновь заявляет, что преступления, в которых обвиняется г-н аль-Карни, не имеют ничего общего с его политическими взглядами и позицией, а являются террористическими преступлениями, включая принадлежность к террористической организации, поддержку террористической идеологии и террористических преступлений, подстрекательство к поездкам в зоны вооруженных конфликтов и к участию в боевых действиях на территории этих зон, а также совершение преступлений в Интернете.

74. В этой связи правительство напоминает о резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности, согласно которой террористические преступления ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы никакими соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а также об ограничении права на свободу выражения мнений, предусмотренного пунктом 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 19 Пакта. Задержание г-на аль-Карни не может рассматриваться как подпадающее под категорию V.

75. Все процедуры, соблюденные в рамках дела г-на аль-Карни, соответствуют международным стандартам в области прав человека, обязательствам Саудовской Аравии по международному праву прав человека и конвенциям по правам человека, участником которых является Саудовская Аравия, включая обязательства, вытекающие из ее присоединения к Конвенции против пыток и других жестоких,

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

с) Дополнительные комментарии источника

76. 11 июля 2023 года ответ правительства был направлен источнику для получения дополнительных комментариев, которые источник представил 23 августа 2023 года.

77. Источник подтверждает свои ранее сделанные утверждения, добавляя, что г-н аль-Карни страдает от серьезных проблем со здоровьем, в том числе в связи с неполноценным питанием. Кроме того, члены его семьи подвергаются преследованиям, а власти наложили общий запрет на поездки для всех членов семьи. Свидания г-на аль-Карни с членами его семьи проходят под строгим наблюдением и без соблюдения конфиденциальности.

78. Источник также напоминает, что утверждения всего лишь о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не достаточны для опровержения его заявлений; это следует из самого характера запрещения произвольных задержаний⁵. Делая общие заявления о применимых законах, правительство не объясняет, какие меры были приняты для обеспечения защиты и реализации основных прав г-на аль-Карни.

79. Правительство не уточняет характер деяний, в связи с которыми возбуждено уголовное дело. Утверждения относительно предъявленных обвинений носят исключительно голословный характер и сводятся к общим заявлениям о Законе о противодействии терроризму и финансированию терроризма, что не может быть признано соответствующим принципу законности.

80. Ни одна из статей, на которые ссылается правительство, четко не предусматривает предоставление задержанному помощи выбранным им адвокатом, поскольку это не является гарантируемым национальным законодательством правом, в особенности в случаях, подпадающих под действие антитеррористического законодательства⁶.

81. Г-н аль-Карни является научным сотрудником и богословом, призывающим к реформированию системы государственного управления в своей стране и к расширению демократического участия, подотчетности и соблюдению прав человека. Правительство неверно интерпретирует свои международные обязательства по осуществлению уголовного преследования за совершение актов терроризма, поскольку расценивает мирную оппозицию и критику как форму терроризма.

82. Специализированный уголовный суд не может рассматриваться как независимый и беспристрастный суд, приверженный соблюдению принципа презумпции невиновности и необходимых для защиты гарантий⁷. Судьи назначаются королем для представления его интересов.

83. Г-н аль-Карни содержался под стражей почти год без суда, без предъявления обвинений и без возможности оспорить свое задержание. Спустя почти пять лет содержания под стражей его дело находится на первой стадии рассмотрения в Специализированном уголовном суде, что свидетельствует о несправедливости судебного разбирательства.

84. Г-н аль-Карни был арестован за то, что в социальных сетях задавал вопросы руководству страны и осуждал нарушения прав человека, совершенные ее правительством и правительствами соседних стран, без единой попытки подстрекательства к насилию или разжигания ненависти. Заявления правительства о том, что законодательство страны запрещает дискриминацию и что ко всем членам

⁵ A/HRC/19/57, п. 68.

⁶ CAT/C/SAU/CO/2, пп. 14–18.

⁷ Мнения № 62/2022, п. 95; № 71/2019, п. 44; № 56/2019, п. 86; № 26/2019, п. 102; и № 22/2019, п. 74.

общества относятся одинаково, не являются достаточными для опровержения сделанных утверждений.

2. Обсуждение

85. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы.

86. При определении того, является ли произвольным задержание г-на аль-Карни, Рабочая группа придерживается принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил убедительное обоснование *prima facie* нарушения международного права, которое представляет собой произвольное задержание, следует понимать, что бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть обвинения. Утверждения правительства всего лишь о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не являются достаточными для опровержения заявлений источника информации⁸.

87. Кроме того, Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что государства обязаны уважать, защищать и осуществлять все права человека и основные свободы, включая право человека на личную неприкосновенность, и что любой закон страны, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным стандартам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных и региональных правовых актах. Следовательно, даже если заключение соответствует законам, подзаконным актам и практике данной страны, Рабочая группа имеет право проводить оценку обстоятельств заключения под стражу и самого законодательства, с тем чтобы определить, согласуется ли такое заключение также с соответствующими положениями международного права прав человека⁹.

а) Категория I

88. По словам источника, г-н аль-Карни был арестован без ордера на арест, ему не сообщили о причинах ареста и при задержании не разрешили воспользоваться помощью адвоката. Г-н аль-Карни узнал о предъявленных ему обвинениях лишь спустя более чем год после своего ареста, 6 сентября 2018 года, когда начался судебный процесс над ним.

89. В ответ правительство заявляет, что г-н аль-Карни был арестован после выдачи ордера компетентным органом в соответствии со статьями 2 и 5 Закона о противодействии терроризму и финансированию терроризма. Он был заключен под стражу в эр-риядскую тюрьму аль-Мабахит, а ордер на его арест был продлен в соответствии с законом, применимым к инкриминируемым ему террористическим преступлениям, включая вступление в террористическую организацию, поддержку террористических идей и преступлений, подстрекательство к поездкам в зоны вооруженных конфликтов и к участию в боевых действиях на территории этих зон, а также совершение преступлений в информационной сфере.

90. Правительство также утверждает, что при задержании г-ну аль-Карни надлежащим образом сообщили причины его ареста, а также проинформировали его о имеющихся у него законных правах, что он подтвердил своей подписью. Это было сделано в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса, статьей 22 Положения о применении Основного закона и пунктом 1 статьи 101 Уголовно-процессуального кодекса.

91. Рабочая группа последовательно придерживается мнения, что для того, чтобы лишение свободы было оправданным, оно должно иметь правовую основу. Недостаточно наличия национального закона или практики, разрешающих произвести

⁸ A/HRC/19/57, п. 68.

⁹ Мнения № 1/1998, п. 13; № 82/2018, п. 25; № 36/2019, п. 33; № 42/2019, п. 43; № 51/2019, п. 53; № 56/2019, п. 74; № 76/2019, п. 36; № 6/2020, п. 36; № 13/2020, п. 39; № 14/2020, п. 45; и № 32/2020, п. 29.

арест и заключить подозреваемого под стражу. Власти должны опереться на правовую основу, соответствующую международным стандартам в области прав человека. Как правило, это делается на основании ордера на арест или аналогичного документа¹⁰. Это обеспечивает осуществление эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа, что процессуально неотъемлемо от права на свободу и личную неприкосновенность и запрещения произвольного задержания в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика ареста лиц без ордера на арест придает их задержанию произвольный характер¹¹.

92. Рабочая группа также напоминает, что несообщение причин ареста является нарушением статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и делает их арест и заключение под стражу лишенными какой-либо правовой основы¹².

93. С учетом своего подхода к решению вопросов, имеющих доказательственное значение, заключающегося в том, что, если источник представил убедительное обоснование *prima facie* нарушения международного права, которое представляет собой произвольное задержание, следует понимать, что бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть обвинения. Рабочая группа переходит к рассмотрению вопроса о том, выполнило ли правительство эту обязанность доказывания, представив свой ответ.

94. Рабочая группа считает, что правительство, представители которого выдают ордера на арест или другие подобные документы, должно было пойти дальше в выполнении этой обязанности, чем просто утверждать, что ордера были выданы. В этой связи правительство могло бы указать, когда именно были выданы ордера, кем и в какой момент они были вручены или предъявлены г-ну аль-Карни. Аналогичным образом, правительству следовало бы предоставить конкретную информацию о незамедлительном объяснении причин ареста, поскольку простого упоминания о существовании соответствующего закона недостаточно. Тот факт, что правительство не сделало этого в своем ответе, позволяет считать версию источника, согласно которой ордер на арест не был выдан, причины ареста в момент задержания не были сообщены, а обвинения в срочном порядке не были разъяснены, заслуживающей доверия.

95. Несмотря на то, что правительство пояснило, что статья 116 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что любое арестованное или задержанное лицо должно быть немедленно уведомлено об основаниях ареста или задержания и должно иметь право связаться с любым выбранным им лицом под контролем сотрудника, ведущего предварительное уголовное расследование, оно не опровергло утверждение источника о том, что г-н аль-Карни был проинформирован о предъявленных ему обвинениях лишь 6 сентября 2018 года, в момент начала судебного процесса над ним, т. е. более чем через год после его ареста. Поэтому Рабочая группа склонна доверять утверждению источника в этом отношении.

¹⁰ В случае задержания на месте преступления получение ордера на арест, как правило, не является возможным.

¹¹ См., например, решения № 1/1993, пп. 6 и 7; № 3/1993, пп. 6 и 7; № 4/1993, п. 6; № 5/1993, пп. 6, 8 и 9; № 27/1993, п. 6; № 30/1993, пп. 14 и 17 а); № 36/1993, п. 8; № 43/1993, п. 6; и № 44/1993, пп. 6 и 7. Более позднюю правовую практику см. в мнениях № 38/2013, п. 23; № 48/2016, п. 48; № 21/2017, п. 46; № 63/2017, п. 66; № 76/2017, п. 55; № 83/2017, п. 65; № 88/2017, п. 27; № 93/2017, п. 44; № 3/2018, п. 43; № 10/2018, п. 46; № 26/2018, п. 54; № 30/2018, п. 39; № 38/2018, п. 63; № 47/2018, п. 56; № 51/2018, п. 80; № 63/2018, п. 27; № 68/2018, п. 39; № 82/2018, п. 29; № 6/2020, п. 40; № 11/2020, п. 38; № 13/2020, п. 47; № 14/2020, п. 50; № 31/2020, п. 41; № 32/2020, п. 33; № 33/2020, п. 54; и № 34/2020, п. 46.

¹² Мнения № 71/2019, п. 71; № 46/2019, п. 51; и № 10/2015, п. 34.

96. Источник утверждает, что в течение нескольких недель после ареста семья не получала никаких известий от г-на аль-Карни, пока ему не разрешили сделать короткий телефонный звонок и сообщить, что он содержится в тюрьме Дахбан в Джидде. Затем он был вновь отрезан от внешнего мира и содержался под стражей без связи с ним около шести месяцев. Семья была допущена к нему только в конце этого периода времени. Семье г-на аль-Карни сообщили о том, что после более чем пяти лет содержания под стражей ему в настоящее время грозит смертный приговор. В соответствии с предъявленными г-ну аль-Карни обвинениями прокуратура требует приговорить его к смертной казни за использование социальных сетей для распространения враждебной информации о Саудовской Аравии.

97. Акт содержания задержанных в месте, неизвестном их родственникам и адвокатам, означает умышленный отказ сообщить о судьбе и местонахождении задержанных или признать факт их задержания. Таким образом, задержание в данных обстоятельствах не имеет под собой никакой правовой основы и по своей сути является произвольным, поскольку лишает человека защиты закона, что является нарушением статьи 6 Всеобщей декларации прав человека. Тот факт, что правительство не уведомило семью г-на аль-Карни о его аресте и месте его содержания под стражей, также является нарушением пункта 1 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

98. Рабочая группа последовательно утверждает, что содержание людей в секретных и неустановленных местах и при обстоятельствах, не известных их семьям, нарушает право соответствующего лица оспаривать законность своего задержания в суде или трибунале. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий неприкосновенности личности и имеет решающее значение для обеспечения законности содержания под стражей.

99. В своем ответе правительство отвергло эти утверждения, заявив, что с момента своего ареста г-н аль-Карни имел право на периодические и регулярные свидания и общение. Он также пользуется всеми правами и гарантиями, предусмотренными саудовским законодательством и согласующимися с соответствующими международными стандартами.

100. При этом правительство не объясняет, почему во время ареста г-на аль-Карни и заключения его под стражу информация о месте содержания под стражей не была сообщена его семье и адвокатам. В целях соблюдения требований международного права прав человека информация о месте содержания под стражей должна быть сообщена в момент задержания, чтобы местонахождение задержанного лица было известно на протяжении всего срока его содержания под стражей. Это обязательство не может быть выполнено задним числом, после того как было заявлено о насильственном исчезновении или после того как проявились его последствия.

101. В сложившихся обстоятельствах г-н аль-Карни не имел возможности оспорить законность своего задержания в независимом судебном органе, что является нарушением статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и принципов 32 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹³.

102. По изложенным причинам Рабочая группа констатирует, что правительство не доказало наличия правовой основы для задержания г-на аль-Карни, что придает факту его задержания произвольный характер по категории I.

b) Категория II

103. Источник утверждает, что лишение г-на аль-Карни свободы стало результатом осуществления им своих прав, защищаемых статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. В частности, он утверждает, что выдвинутые против г-на аль-Карни обвинения относятся к действиям, которые подпадают под его право на свободу

¹³ См. также мнение № 71/2019, п. 72.

убеждений и их выражения. По словам источника, г-н аль-Карни является научным сотрудником и богословом, призывающим к реформированию системы государственного управления в своей стране и к расширению демократического участия, подотчетности и соблюдению прав человека.

104. В ответ правительство заявляет, что Саудовская Аравия соблюдает и подтверждает право на свободу убеждений и их свободное выражение и гарантирует каждому человеку осуществление этого права при условии, что при этом не происходит посягательства на общественный порядок, общество, его членов или его устои. Однако г-н аль-Карни был арестован и заключен под стражу по причинам, не связанным со свободой выражения мнений, а по обвинению в террористических преступлениях, включая вступление в террористическую организацию, поддержку террористических идей и преступлений, подстрекательство к поездкам в зоны вооруженных конфликтов и к участию в боевых действиях на территории этих зон, а также совершение преступлений в информационной сфере. Уголовная ответственность за эти преступления предусмотрена Законом о противодействии терроризму и финансированию терроризма.

105. Рабочая группа напоминает, что право на свободу убеждений и на их свободное выражение является одним из основных прав человека и закреплено в статье 19 Всеобщей декларации прав человека. В соответствии с императивными нормами (*jus cogens*) международного обычного права правительства должны уважать, защищать и осуществлять право людей иметь и выражать мнения, в том числе не совпадающие с их официальной политикой, а также иметь и проявлять личные убеждения, противоречащие их официальной идеологии¹⁴.

106. Рабочая группа отмечает, что правительство не приводит никаких доказательств того, что сообщения, опубликованные г-ном аль-Карни в социальных сетях, были связаны с насилием или подстрекательством к насильственным действиям, несмотря на утверждение, что он подвергается уголовному преследованию на основании доказательств, подтверждающих уголовные обвинения.

107. Рабочая группа также напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека установленные законом ограничения на осуществление этого права должны налагаться исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований нравственности, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Ограничения свободы выражения мнений могут быть оправданы только в том случае, если доказано, что лишение свободы имеет правовую основу в законодательстве, не нарушает международное право, необходимо для обеспечения уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения и соразмерно преследуемым законным целям¹⁵. Несмотря на то, что правительство упоминает, что ограничения права на свободу выражения мнений допускаются, оно не представляет никаких конкретных объяснений того, как эти ограничения применялись в данном случае.

108. Поэтому Рабочая группа считает, что г-н аль-Карни мирно осуществлял свои права и что его поведение не выходит за рамки права на свободу убеждений и на их свободное выражение, защищаемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Лишение его свободы не может рассматриваться как соответствующее Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, его задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

с) Категория III

109. Учитывая свой вывод о том, что задержание г-на аль-Карни является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебное разбирательство не должно было проводиться. Однако, как отмечает источник,

¹⁴ Мнения № 94/2017, п. 59; № 88/2017, п. 32; № 83/2017, п. 80; и № 76/2017, п. 62.

¹⁵ Мнения № 33/2020, пп. 81 и 82; № 30/2022, п. 88; и № 23/2023, п. 91.

6 сентября 2018 года начался судебный процесс в Специализированном уголовном суде, и прокуратура запросила назначение смертной казни. Заседание, на котором должен был быть вынесен приговор, было назначено на 20 ноября 2019 года. Однако оно было перенесено на более позднюю дату, которая до сих пор не определена. Судебное разбирательство продолжается уже пять лет.

110. Источник утверждает, что имеет место пренебрежение международными стандартами справедливого судебного разбирательства, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и других международно-правовых актах, которое является столь серьезным, что придает задержанию г-на аль-Карни характер произвола согласно категории III. Г-н аль-Карни, помимо прочего, почти год содержался под стражей без суда и без предъявления ему обвинений, не имея возможности оспорить свое задержание вплоть до начала судебного процесса 6 сентября 2018 года. На протяжении всего периода досудебного содержания под стражей ему также отказывали в доступе к адвокату.

111. Кроме того, источник утверждает, что Специализированный уголовный суд не обладает достаточной независимостью, чтобы рассматривать дело г-на аль-Карни. Источник подчеркивает, что прокуратура потребовала смертной казни по обвинениям, не связанным с каким-либо актом насилия. Это предположительно свидетельствует о политическом характере судебного процесса над г-ном аль-Карни.

112. В ответ правительство утверждает, что национальное законодательство предусматривает все гарантии справедливого судебного разбирательства, соответствующие международным обязательствам страны в области прав человека. Дело г-на аль-Карни рассматривается в рамках справедливого судебного разбирательства в независимом и беспристрастном суде (Специализированном уголовном суде), созданном по решению Высшего судебного совета. Порядок судопроизводства в Специализированном уголовном суде такой же, как и в других уголовных судах и соответствует нормам Судебного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Закона о судопроизводстве в шариатских судах. Судьи назначаются решением Высшего судебного совета по указу короля, в соответствии со статьей 47 Закона о судостроительстве.

113. Гарантии, предоставляемые г-ну аль-Карни, соответствуют статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и принципам 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также принципу 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

114. Рабочая группа отмечает общий характер ответа правительства. Правительство признает факт ареста г-на аль-Карни и его заключения под стражу, а также его последующее появление в суде, но не упоминает о периоде с момента его ареста и до его доставки в судебный орган. Правительство могло бы в качестве опровержения указать сроки, в течение которых оно доставило г-на аль-Карни в суд после его ареста и заключения под стражу. В отсутствие такой информации от правительства Рабочая группа склонна принять версию событий, изложенную источником. Таким образом, Рабочая группа соглашается с утверждением источника о том, что г-н аль-Карни был после своего ареста подвергнут насильственному исчезновению и что он длительное время находился в предварительном заключении.

115. В частности, Рабочая группа отмечает, что г-н аль-Карни находится в предварительном заключении уже более пяти лет, причем правительство не представило никакого подробного или достаточного обоснования столь длительного срока заключения. Рабочая группа считает, что столь длительный срок является неоправданным и нарушает право г-на аль-Карни быть судимым без неоправданной задержки, гарантированное статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципом 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

116. В ответ на утверждение о том, что г-ну аль-Карни было отказано в доступе к юридической помощи на всех этапах его содержания под стражей, правительство

заявляет, что после ареста г-н аль-Карни был проинформирован о своих законных правах, включая право на помощь адвоката, что он подтвердил своей подписью. Кроме того, будучи вызванным в суд, г-н аль-Карни направил ходатайство о назначении нескольких адвокатов и представителей для защиты, которое было удовлетворено. Однако в свете утверждений о насильственном исчезновении г-на аль-Карни правительство не предоставляет информации об эффективности этих мер.

117. Рабочая группа напоминает о принципе 9 и руководящем положении 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд¹⁶, в которых говорится, что лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и при взятии под стражу должны быть оперативно проинформированы об этом праве. Это право позволяет предоставить задержанным лицам достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, в том числе путем раскрытия информации. Возможность пользоваться услугами адвоката не должна незаконно или необоснованно ограничиваться¹⁷, а принцип 15 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предусматривает, что в общении с адвокатом может быть отказано в течение периода, не превышающего несколько дней. Обвиняемые должны иметь возможность встречаться со своим адвокатом в условиях, полностью обеспечивающих конфиденциальность их общения. Это обеспечивает соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства.

118. Принимая во внимание сделанный выше вывод о том, что г-н аль-Карни подвергался насильственному исчезновению в течение нескольких недель после своего ареста, а также отсутствие какой-либо подробной информации от правительства, опровергающей конкретные утверждения источника, Рабочая группа считает утверждения источника заслуживающими доверия и полагает, что отказ в предоставлении адвоката нарушил право г-на аль-Карни на юридическую помощь, являющееся частью его права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципами 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа особенно обеспокоена тем, что г-н аль-Карни не имеет возможности получить доступ к эффективному юридическому представительству, несмотря на то, что по его делу запрошено наказание в виде смертной казни.

119. В то время как источник утверждал, что Специализированный уголовный суд не является компетентным судебным органом для рассмотрения дела г-на аль-Карни в силу недостаточной независимости, поскольку его члены назначаются непосредственно Министерством внутренних дел, правительство в своем ответе заявило, что этот суд является компетентным, беспристрастным и независимым и отвечает международным стандартам в области прав человека. В этой связи Рабочая группа напоминает, что в 2016 году Комитет против пыток установил, что судьи этого суда «неоднократно отказывались принимать меры по утверждениям ответчиков, которым были предъявлены обвинения в терроризме, о том, что в ходе допросов они подвергались пыткам или неправомерному обращению в целях получения признательных показаний»¹⁸.

120. Кроме того, Рабочая группа ранее заявляла, что, по ее мнению, Специализированный уголовный суд недостаточно независим от Министерства внутренних дел¹⁹ и не может считаться независимым и беспристрастным судом, приверженным соблюдению принципа презумпции невиновности и необходимых для

¹⁶ A/HRC/30/37.

¹⁷ Там же, пп. 12–15 и 67–71.

¹⁸ CAT/C/SAU/CO/2, п. 17.

¹⁹ См., например, мнения № 71/2019, п. 44; № 56/2019, п. 86; № 26/2019, п. 102; и № 62/2022, п. 95.

защиты гарантий. Она придерживается того же мнения и в данном случае и считает, что рассмотрение дела г-на аль-Карни в этом суде противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека.

121. Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство столь серьезны, что придают факту задержания г-на аль-Карни произвольный характер по категории III.

d) Категория V

122. Что касается категории V, то источник утверждает, что арест г-на аль-Карни произошел в особом политическом контексте, в рамках которого власти последовательно подавляли свободу выражения мнений. Г-н аль-Карни — научный сотрудник и видный деятель, выступающий за соблюдение и защиту прав человека в стране.

123. Источник указывает, что широкое определение терроризма в антитеррористическом законодательстве включает в себя такие действия, как постановка под сомнение основ исламской религии, на которой зиждется страна. Источник также отмечает, что злоупотребление образовательным или социальным статусом или влиянием в СМИ рассматривается как отягчающее обстоятельство при вынесении приговора и карается наказанием в виде не менее 15 лет лишения свободы за мелкие правонарушения. Эта норма по своей сути является дискриминационной по отношению к ученым и влиятельным профессорам, таким как г-н аль-Карни. По мнению источника, обращение властей с г-ном аль-Карни можно охарактеризовать только как дискриминационное.

124. В ответ на это правительство утверждает, что все лица равны перед законом и по нему и имеют право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации. Все граждане и жители страны равны перед законом. Все граждане пользуются всеми своими правами на равных основаниях. Они свободно и без дискриминации отправляют свои обряды и исповедуют свои религиозные убеждения. Они пользуются равными правами во всех областях, таких как образование, здравоохранение, трудоустройство и судебные разбирательства.

125. Кроме того, законодательство Саудовской Аравии не содержит дискриминационных по отношению к кому бы то ни было норм, а предусматривает уголовную ответственность и наказание за дискриминацию, поощряет равенство и борется с дискриминацией. Согласно статье 8 Основного закона, государственная власть в Саудовской Аравии основывается на принципах справедливости, консультаций и равенства в соответствии с исламским шариатом.

126. В рамках вышеприведенного обсуждения Рабочая группа установила, что задержание г-на аль-Карни стало результатом мирного осуществления им своих прав, предусмотренных международным правом. Когда задержание является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что оно представляет собой также нарушение международного права по признаку дискриминации по политическим или иным мотивам²⁰. Рабочая группа отмечает, что правительство представило лишь общие заявления о своих законах, недостаточные для того, чтобы опровергнуть заслуживающие доверия утверждения источника. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что г-н аль-Карни содержится под стражей по причине дискриминации, т. е. из-за своих политических и религиозных взглядов.

127. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что г-н аль-Карни лишен свободы по причине дискриминации в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, его задержание является произвольным по категории V.

²⁰ Мнения № 59/2019, п. 79; № 13/2018, п. 34; и № 88/2017, п. 43.

3. Решение

128. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Авада бен Мухаммеда аль-Карни, нарушающее статьи 2, 3, 7, 8, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

129. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на аль-Карни и привести его положение в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

130. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, надлежащим средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение г-на аль-Карни и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

131. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение полного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на аль-Карни и принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

132. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

133. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н аль-Карни освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну аль-Карни компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на аль-Карни и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Саудовской Аравии в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

134. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

135. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

136. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения

произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²¹.

[Принято 1 сентября 2023 года]

²¹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.